



Когда в интернете случайно увидел фотографию, на которой стадо овец по улице села Татарское Адаево Темниковского района вечером возвращается с душистых лугов, вспомнил свое родное село Акчеево Ельниковского района и акчеевское стадо овец. Оно и поныне на закате торопливо возвращается домой, то есть – там и сейчас есть овечье стадо, которое по-прежнему сельчане пасут по очереди. Но оно сейчас общее с соседним русским селом Кабановом, с которым у татарского Акчеева уже давно и история общая. Хотя традиционные стада уже редко встречаются и в татарских, и в русских, и в мордовских селах республики. Овцы придают селу какой-то особенный – теплый – аромат, придают селу исконную сельскость, можно сказать, первозданность. Сельчане и сами с теплотой относились к овцам: если овца объегнится морозной зимой, то ягненка из сарая непременно забирали в дом до той поры, пока не окрепнет. Нередко вспоминаю овец, мирно пасущихся на лугах возле реки Мокши или возле озер, которых немало на моей малой родине. В детстве и юности и мне самому много раз приходилось пасти овец на акчеевских лугах, когда подходила наша очередь. Сколько овец было во дворе, столько дней и необходимо было «работать» пастухом. С собой на луга брали транзисторный радиоприемник, чтобы не отрываться от мира. «Кетю кётяргя» (пасти стадо) – было по сельским меркам делом важным: приходилось быть ответственным за всех сельских овец. Но овец пасти было легко – не то, что коров. Недавно в одном из татарских сел пастух уснул на лугу под вечер, и терпеливое стадо даже на закате никуда не тронулось, покорно ожидая команды возвращаться домой. Говорят, овцы в деревню тогда вернулись уже в темноте...

В годы моего детства и ранней юности в Акчееве была шерстобойка. Со всей округи поздней осенью и ранней зимой сюда сходилась-съезжался народ с мешками овечьей шерсти для взбивания.

С мешком шерсти за спиной в Акчеево приходила и бабка Пелагея из глухой лесной деревни Арга, где не было ни электричества, ни радио, где они среди леса жили только вдвоем с подругой. Пока ждала своей очереди, ночевала у одной доброй бабушки, звала ее «абикай». В книге «Возвращение земляники» я написал: «Да, обычно в поздние осенние дни, после стрижки овец, приходила Пелагея в Акчеево, где была единственная на всю округу шерстобойка. На ночевку заходила к давней знакомой женщине по имени Шарифья. И вечерами они подолгу сидели у самовара с мерцающими угольками, в серебряной сахарнице белели большие куски сахара, которые приходилось раскалывать металлическими щипцами. На столе вкусно благоухали вишневое варенье и подовый хлеб. Во время пауз в разговоре Шарифья брала в руки четки из финиковых косточек, шептала молитву, обращенную к Аллаху. Потом не раз говорила Пелагее, что Алла не даст ее в обиду волкам, кабанам, медведям, ураганам и ливням. Будто набожная татарская женщина в своей молитве «договаривалась» со Всевышним. А сама при этом плакала о Пелагее, должно быть, представляя, что завтра той предстоит с мешком за спиной пешком отправляться в свой дремучий лес...».

Я и сам не только пас овец, но и не раз помогал матери стричь – держал овец, чтобы не спрыгнули со стола. Шерсть, как и все односельчане, в мешках несли на шерстобойку, а

потом мать пряла пряжу, из которой вязала носки и варежки. Мое детство и ранняя юность согревались этими белыми и черными носками и варежками. А еще – черными и белыми валенками, которые по заказу нам валяли мастера в мордовских селах. В публикации «Золотая идея России», посвященной 1000-летию единения мордовского народа с народами Российского государства, я писал так: «А мордовские умельцы валяли валенки для татар. Первые шаги по земле я делал в мордовских теплых валенках. Кажется, и сегодня в этих валенках продолжаю идти по отцовской земле, и она всегда для меня остается теплой».

Так что, овцы дарили и продолжают дарить людям и тепло. Не так давно на ярмарке валенок в Саранске я купил пару этой теплой обуви, которую привезли из мордовского села, и снова светло и грустно вспомнил свои детские и юношеские годы, прошедшие в деревне, где я пас овец. Хорошо, что и сегодня в Мордовии немало валяльщиков, причем – многие из них работают творчески: их изделия отличаются не только качеством, но и красотой. И приятно пахнут – для меня детством и родиной.

Застал я в детстве и то время, когда раз или два раза в год в село приезжал на лошади сборщик овечьих шкур из районной заготовительной конторы. Расплачивался за товар прямо на месте «живыми деньгами». Люди, скорее всего, ждали таких приездов сборщика. И когда он покидал село, то его скрипучая телега была полна шкурами...

А есть ли сегодня в татарских селах республики овечьи стада? К сожалению, села мельчают, целые улицы остаются пустыми, следовательно – и стада, если они где-то есть, уже совсем не те, что были тогда, когда села были многолюдными. Например, у жителей села Латышовка Кадошкинского района сейчас около двухсот овец. Но общего стада нет. Животных сельчане содержат за домом, где «трудятся» электропастухи.

Шерсть закупают те, кто валяет валенки и для кого это – выгодный промысел. А в селе Тарханы Темниковского района около ста сорока овец, общего стада тоже нет. Овцы пасутся или возле дома, или самостоятельно на ближних лугах. Шерсть и шкуры здесь не востребованы – их попросту выбрасывают. Надо полагать, примерно такая же ситуация и в других татарских селах Мордовии, хотя овец там держат и разводят.

Овцы есть и в подворьях сельских имамов. У Рафаэля-хазрата Манюрова в Татарском Умысе Кочкуровского района около тридцати овец. Пасутся недалеко от дома, хотя его односельчанин Ильдар Умряев пасет свою небольшую отару на лугах. Овцы в основном реализуются для обряда жертвоприношения в Курбан-байрам, а шерсть после весенней и осенней стрижки приходится выбрасывать – никто не покупает. Основательный сельский человек Рафаэль Манюров сам умело занимается и стрижкой овец. И Рафик-хазрат Сайфетдинов в Темниковском районе содержит целое подворье овец...

Вот такие теплые размышления возникли у меня, когда в интернете случайно увидел фотографию, на которой – стадо овец по улице села Татарское Адаево Темниковского района вечером торопливо возвращается с душистых лугов. И, наверное, стадо встречают не только взрослые, но и дети, как и я когда-то на малой родине в детстве встречал вечером стадо овец...

**Камиль ТАНГАЛЫЧЕВ**